

30 июл 1958

Советская Татария
г. Казань

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НЕДОСТАТКИ ДВУХ МОНОГРАФИЙ

Таткиноиздат выпустил ряд монографий, посвященных жизни и творчеству татарских артистов. Авторы проделали полезную исследовательскую работу. Монографии А. Еникеева и Ш. Рахманкулова о заслуженных артистах РСФСР и народных артистах ТАССР Н. Таждаровой и З. Султанове, хотя и не лишены недостатков, все же дают читателю ясное представление об этих крупных мастерах татарской сцены.

Не все монографии равноценны. Хотим указать на некоторые недочеты в работе Ш. Сарымсакова «А. Кариев» и Ф. Шарафиева — «Г. Болгарская».

Ш. Сарымсаков достаточно полно определяет место Г. Кариева, как одного из основоположников татарского театра. В монографии приведены интересные примеры творческого сотрудничества артиста и драматурга. Например, показано, как Кариев подсказывал тему пьесы «Распутство» Г. Камалу, как он создал сценический образ Хафиза в пьесе «Тайны нашего города».

Но наряду с этим в монографии немало серьезных пробелов.

«Актёрская индивидуальность Кариева формировалась, главным образом, под непосредственным влиянием драматургии Г. Камала» (стр. 28). Это в основном правильное определение автора включает в себя и неточности.

При всей близости к Камалу Кариев не ограничился только его пьесами. Он создал галерею сценических образов в произведениях классиков Ф. Амирхана «Молодые» (Хусаин бай), А. Н. Островского — «Доходное место» (Юсов), А. М. Горького — «Мещане» (Бессеменов) и другие.

Автору следовало бы остановиться на таких спектаклях, как трагедия Н. Нариманова «Надир-шах» (Надир—Кариев), «По дороге жизни» (ямщик Гайнутдин). Эти спектакли характерны не только для актера, но и для данного периода работы театра. К сожалению, автор ограничился лишь указанием на роль Галимжана в пьесе «Хозяин и приказчик».

Что побудило труппу «Сайяр» поставить пьесу «Надир-шах»? Она привлекла своим демократическим содержанием, направленностью против религиозных предрассудков, живыми образами. Кариев создал правдивые характеры бесстрашного Надира, завистливого, эгоистичного шаха.

Не затрагивая больших социальных проблем, пьеса «По дороге жизни» сыграла известную положительную роль, познакомив зрителя с бытом, нравами, моралью привилегированных слоев и страданиями простых людей. Кариев в роли ямщика Гайнутдина показал простого человека из народа. Однако автор монографии обошел молчанием эту роль, не сумев показать большой разносторонний талант Кариева.

По непонятным причинам обойдена также и режиссерская работа Кариева. А ведь Кариев был не только крупным артистом, но и не менее талантливым режиссером. Его постановки «Первые цветы» К. Тинчурина, «Молодая жизнь» Г. Кулахметова, «Хаджи женится» Ш. Камала и многие другие отличались художественной силой и простотой.

Кариев работал вместе с артистами над ролью, над текстом, учил правильному произношению родной речи. В этом его большая заслуга как режиссера. К сожалению, все это не отразилось в монографии.

В последнем разделе «Кариев—руководитель театра» автор не осветил важного вопроса — организацию татарской драматической труппы под руководством Кариева, его роль, как руководителя театра.

Не следовало бы также забывать, что после создания Мулламуром Вахитовым Мусульманского социалистического комитета труппа Г. Кариева систематически ставила спектакли острой социальной направленности — «Мещане» Горького, «Випневый сад» Чехова, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и другие. Труппа «Сайяр», руководимая Г. Кариевым, поступала так потому, что разделяла программу Мусульманско-социалистического комитета.

Укажем на фактические неточности. Ш. Сарымсаков утверждает, что в 1916 г. Кариев блестяще сыграл роль Бедри в музыкальной драме «Галиябану» Мирхайдара Файзи. В том же году Кариев превосходно сыграл роль Юнуса Хаджи в «Хаджи женится».

Как известно по документам, пьеса «Галиябану» поставлена труппой «Сайяр» впервые в Казани в апреле 1918 года, на бенефис молодой актрисы А. Синяевой, принятой в труппу в этом же году, а не в 1916.

Уже с конца 1915 года Кариев предпринял шаги к постановке «Хаджи женится» Ш. Камала. Об этом свидетельствует его ответное письмо автору пьесы от 24 декабря 1915 года. Но из-за цензурных условий пьеса была поставлена в Казани лишь 22 января 1917 года, а не в 1916 году, как указывает Ш. Сарымсаков. На той же странице (28) указано, что «В бенефис Болгарской (1913 г.) в «Грозе» Островского Кариев играет Дикого». Здесь двойная ошибка. Во-первых, премьера «Грозы» состоялась 21 марта 1914 года, во-вторых, роль Дикого исполнил не Кариев, а известный татарский артист Абдулла Камал (Камал I). Тут же утверждается, что с 1913—1917 гг. наряду с «Грозой» Островского и «Ревизором» Гоголя ставилась пьеса Горького «На дне». Но ведь известно, что «На дне» до 1917 года не ставилась. В печати нет соответствующих документов, не засвидетельствован этот факт и артистами старшего поколения.

Таких примеров можно привести немало.

Недостатками страдает и небольшая монография Ф. Шарафиева о заслуженной артистке РСФСР и народной артистке ТАССР Г. Болгарской. Монография не дает полного представления о творческой деятельности артистки, о созданных ею образах в первый период ее сценической деятельности, до 1917 года.

Недостаточно раскрыт созданный Г. Болгарской образ Катерины — лучшее создание актрисы.

Упомянув, что Луиза («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) была любимой ролью актрисы и что она играла ее десять лет (стр. 18), автор не показывает, в чем заключалось достоинство этого сценического образа Болгарской. А ведь не только роль Луизы, но и сама постановка (1913 г.) получила положительную оценку в печати и у общественности. Более того, этот спектакль сыграл известную положительную роль в истории татарского сценического искусства.

Остается только пожалеть, что в результате перечисленных нами неточностей и ошибок в монографиях Ш. Сарымсакова и Ф. Шарафиева не создается полного представления о творческой деятельности Г. Кариева и Г. Болгарской.

Х. ГУБАЙДУЛЛИН.